

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

52 ГОД ИЗДАНИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН
|| ОТДЕЛА ЦК ВКП(б) ||
|| ПО РАБОТЕ СРЕДИ ||
РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

№6

ИЮНЬ

1 9 2 8

Ю. Ларин

Трудящаяся женщина и пьянство

Алкоголизмом называется употребление водки, самогона, пива, вина. Женщина страдает от алкоголизма втрое: 1) от пьянства мужа или других мужчин своей семьи; 2) иногда от собственного пьянства; 3) бывает, и от пьянства детей.

Среди мужчин пьянство развито особенно сильно. За последний год (1927) в Ленинграде поднято на улице в пьяном виде и доставлено в милицию 113 тыс. человек. В Москве — больше 100 тыс. Другие города тоже не зевают. А в деревнях в очень многих семьях пьянство каждый праздник, как какое-то правило.

Пьяные мужья, во-первых, зверски колотят своих жен, дочерей, сестер; во-вторых, разоряют свои семьи или лишают их возможности купить нужную одежду, обувь, пищу. В-третьих, превращают женщину в рабыню, удерживают от участия в общественной жизни. В апреле 1928 г. отдел работниц ЦК собрал совещание текстильщиц-делегаток происходившего в то время съезда текстилей. По словам отчета — «Каждая из выступавших на этом совещании работниц говорила о том, что пьяные мужья постоянно избивают своих жен, мешают им участвовать в общественной работе». В Ленинграде на собраниях партактива коммунистки заявляли: «Нет житья от мужей-коммунистов, которые бьют беспартийных жен-общественниц; нет житья коммунисткам, которых бьют мужья беспартийные» и т. д. Подобных заявлений множество.

Сами работницы и крестьянки тоже иногда начинают пить. Крестьянки больше по праздникам. Работницы более равномерно. На это жалуются из Костромы, из Ленинграда, вообще из тех мест, где на заводах много женщин. Даже на женский день 8-го марта отдельные работницы приходили выпивши и приносили с собой водку. Это наблюдалось в 1928 г. на «Треугольнике» (резинное производство), на «Скороходе» (обувное производство), в Яхроме (текстильная фабрика) и на многих других предприятиях по разным местам СССР. Правда, из женщин пьют меньше и реже, чем из мужчин. Но все же это зло начинает распространяться, и к нему прибавляются еще на почве пьянки беспорядочные связи с разными мужчинами, болезни, насилие и т. д., словом — разложение.

Детей спивают, приучают пить сами же выпивающие родители, знакомые. Потом втягиваются во вкус, приучают своих сверстников. По вопросу детей московских школ, в возрасте от 12 до 15 лет, уже около одной десятой части случалось выпить допьяна или почти допьяна. Еще больше приучаются с этих лет пить понемногу, все более часто, чтобы подростки начать глушить пиво, самогон и водку во-всю.

Что может и должна делать коммунистка или делегатка и вообще женщина — работница и крестьянка (и служащая) для борьбы с этим бедствием?

Прежде всего нужно самой твердо решиться не пить никогда ничего спиртного и не позволять давать детям хотя бы понемножку. Надо развить отвращение и презрение к питью спиртных напитков, к алкоголизму, как к позорному остатку старого рабства. Когда-то господа и капиталисты продавали крестьян, как скот, «били по морде» рабочих и крестьян, высасывали из них все соки. А чтобы терпели покорно — одурманивали их выдуманными предписаниями божьими и спиртными напитками.

Во-вторых, надо сговариваться с теми, кто тоже хочет чистой жизни, без пьянства и разгула. Надо сговариваться, чтобы вместе стараться повернуть дело в другую сторону. Советское правительство предоставило для этого ряд прав и возможностей — надо ими пользоваться.

Прежде всего закон Совнаркома от 4 марта 1927 г. дает право совершенно запрещать торговлю водкой во всякой отдельной деревне, во всяком отдельном городе или части города. Для этого требуется только, чтобы большинство взрослых жителей и жительниц этой деревни или большинство рабочих и работниц той фабрики, которая находится в этой части города, — приняли постановление о прекращении продажи водки и представили его на утверждение в местный совет (сельсовет, горсовет). В деревнях женщины сплошь и рядом могут составить большинство даже сами, а особенно вместе с той частью мужчин, которая не сочувствует питью. На многих фабриках (особенно текстильных, резиновых, швейных и т. д.) работницы тоже могут вполне составить большинство, тем более с непьющей частью мужчин. Например, на той же Яхромской мануфактуре из всех рабочих на женщин приходится почти две трети.

Одновременно надо жестоко усилить борьбу с шинкарством, с тайной продажей водки и самогона. Должно стать правилом обращение в милицию при каждом случае, когда узнаешь о шинкарстве. Иначе не принесет всей пользы и запрещение открытой продажи. Только будут хлестать вместо водки самогон, лишь несколько, пожалуй, поменьше, из-за риска тайной продажи и покупки.

Кроме права совсем запрещать продажу, закон 4 марта 1927 г. дает право запрещать ее при желании только частично. Например, запретить продажу во все праздники, в кануны праздников, в дни полочки и в обеденные перерывы по будням. Там, где не удастся собрать большинства голосов для полного запрещения, — надо проводить постановление хотя бы о таком частичном запрете. Во многих случаях уже такой частичный запрет будет сильным ударом развитию алкоголизма. Например, на фабриках главное пьянство идет в дни полочки (и очень вредно отзывается также выпивка в обеденные перерывы). В деревнях главное пьянство приходится на престольные праздники и на празднование дней других святых. Во многих, сравнительно, случаях последнее время не то, что женщинам, а даже школьникам-пионерам удается уговорить сельские сходы отменить пре-

стольный праздник или празднование каких-либо святых. Для этого сосчитывают, сколько рублей деревня пропивает в такой день в виде водки и самогона и сколько еще терпит от всякого пьяного хулиганства. Сходу делается жалко пропадающих напрасно средств, и он постановляет: отменить такие-то несоветские праздники (Николу, Варламя, Богородицу, Егория и т. д.), а кто будет в эти дни пить — штрафовать в пользу комитета взаимопомощи. Женщины-делегатки и вообще женщины могут сыграть большую роль в подготовке и принятии таких решений.

Советская власть издала законы, дающие возможность избавляться от алкоголизма, хотя водка приносит государству доход. Если будут пить меньше водки, самогона и пива, то на оставшиеся средства будут больше покупать сахара, мануфактуры и т. д. Значит, вместо дохода от водки государство будет иметь доход от сахара и т. п.

Потому можно смело бороться с алкоголизмом, не боясь принести этим вред государству. Наоборот, если вместо вредной и ослабляющей водки и самогона население будет больше покупать полезных вещей, как сахар, одежда и пр., то и рабочая сила населения будет больше и лучше. От этого выиграют и сами работники и вся страна в целом.

Женщины состоят членами кооперативов и клубов. Надо добиваться на общих и делегатских собраниях, в лавочных комиссиях и при пере-выборах правлений, — чтобы кооперативы и клубы совершенно прекратили торговлю водкой и пивом и всякими другими спиртными напитками. Для этого не требуется даже никакого утверждения со стороны местного совета — достаточно провести постановление среди самих членов.

Советский закон постановил, чтобы во всех школах учителя преподавали вред от алкоголизма, объясняли бы его рабское происхождение и печальные последствия (порча внутренних органов у человека, преждевременная смерть, уменьшение работоспособности и т. д., вред для общества). Но во многих местах это не делается. Женщины, как матери, постоянно посещают родительские собрания при школах, надо настоять, чтобы везде происходило преподавание учителями вреда алкоголизма.

В некоторых местах с большой пользой применяют общественное воздействие на пьянствующих. Отказываются с ними танцевать, ходить на прогулки и т. д., пока те не подписывают своего рода «коллективный договор» — обещание полгода или год не пить ничего спиртного (в том числе самогон и пиво) под угрозой штрафа. Само собой, при всяких вечерах и клубах, при экскурсиях за город и т. п. надо бороться, чтобы вместо алкогольных напитков туда допускали только хлебный квас, фруктовые воды и тому подобные безвредные напитки. Надо эти вопросы ставить на собраниях и давать по ним бой, не смущаясь от первой неудачи, если она будет. «Хорошо смеется тот, кто смеется последний».

Формы и способы борьбы с алкоголизмом многочисленны и разнообразны. Не надо забывать и таких вещей, как предъясвление

местным советам требования открыть специальные учреждения для лечения больных запоем (диспансеры, больницы). Ибо во многих случаях запойное пьянство — болезнь, могущая быть излеченной врачебным вмешательством. А внимания к этой стороне жизни было до сих пор мало.

Женщины должны всюду учреждать ячейки и отделения обществ борьбы с алкоголизмом и устраивать такие общества¹. Создание в каком-либо городе или деревне такого общества, хотя бы маленького на первое время, создает центр для борьбы за здоровую культурную жизнь против остатков рабского быта. Это даст толчок устройству вместо пьянства более разумных развлечений: спортивная площадка, кинопередвижка, громкоговоритель, безалкогольная чайная и закусочная и т. д. Принимать в такое общество надо непьющих и таких пьющих, которые согласны стараться избавиться от спиртных напитков.

Главная работа общества — создать в рабочей и крестьянской среде настроение против выпивок и питья, стойко повести борьбу против них всякими средствами, не смущаясь возможных насмешек первое время и добиваться запрещения продажи, строгого преследования шинкарей, лечения больных запоем и создания более разумных развлечений. Всем этим каждая женщина — участница общества — делает полезную и нужную работу для всего дела социалистического строительства новой жизни. А коммунистки и делегатки взяться за эту работу прямо обязаны — своей партийной и своей общественной ролью.

¹ Устав можно получить бесплатно из Москвы, написав по адресу: г. Москва, Государственный институт социальной гигиены, Центральному правлению Общества борьбы с алкоголизмом.